

Принц Ци сопровождал императора Ляна во дворец принцессы Чан Шань.

Поскольку принц Ци хотел удивить Сяо Бао Лин, он никому не позволил передать сообщение и захотел передать его напрямую.

В результате, прежде чем они добрались до главной комнаты, они услышали ругань Сяо Бао Лин, со случайными звуками хлестания и подавленного стопа от дворцовых дам.

«Шлюхи! Все вы шлюхи! Вы, шлюхи, только и умеете, что издеваться над династией! Вы все издеваетесь надо мной! Вы все издеваетесь надо мной!» Сяо Бао Лин била и ругала их.

Зять императора, Лу Вэнь Да, убедил её остановиться. «Не бей их, принцесса. Если ты злишься, просто приди ко мне. Почему ты бьёшь их, когда они не сделали ничего плохого?»

«Ты просишь о снисхождении к этим шлюхам? Все вы, мужчины, одинаковы. Вы чувствуете себя подавленными, когда видите, как они проливают слёзы, не так ли? Ты хочешь просить о снисхождении к ним? Я хочу ударить их! Я - хозяйка, а они - слуги. Если я их ударю или отругаю, тогда я смогу. Они побежали к отцу-императору, плача, и отец-император лишил меня титула! Лучше, что у меня отняли титул принцессы и понизили в звании до простолюдинки? Эти шлюхи сделали то, что хотели, не так ли?» - Сяо Бао Лин ударила их ещё яростнее. Звук хлыста, рассекающего воздух, продолжался, и дворцовые дамы плакали всё сильнее.

«Принцесса, Его величество понизил ваш титул для вашего же блага, так как это перекрыло всем рты. Тринадцатый принц был из-за тебя... Ах!» - Лу Вэнь Да снова попытался убедить её остановиться.

«Заткнись!» - Сяо Бао Лин встревожилась и ударила хлыстом, который случайно попал Лу Вэнь Де в лицо. Сяо Бао Лин пожалела об этом, когда увидела, что действительно ударила Лу Вэнь Ду. Но когда она вспомнила, что сказал Лу Вэнь Да, она снова разозлилась: «Ты тоже заступаешься за этих шлюх? Жизни Сяо Ци Жуя было суждено быть короткой. Какое это имеет отношение ко мне?! У вас с отцом-императором бестолковые головы. Высокопоставленная императорская наложница Цянь и наложница Шу пролили немного слёз, и его сердце смягчилось. Я императорская принцесса, и мне пришлось поклониться наложнице и попросить её простить меня! Ха! Достояна ли она этого?!»

Когда император Лян услышал это, всё его тело задрожало от гнева. К счастью, он чувствовал себя виноватым перед Чан Шань и хотел увидеть её, чтобы успокоить. В результате она закончила тем, что подала эти жалобы во дворец, сказав, что он был бестолковым, а также назвал её тётю шлюхой! Это было уже слишком!

Выражение лица принца Ци было обозлённым. У любого, кто услышал бы, как его мать назвали шлюхой, не было бы спокойного выражения лица, но он всё ещё сдерживал свой гнев: «Отец-император, младшая сестра Бао Лин просто в замешательстве. Поскольку это так, отец-император не должен возражать против этого.»

Император Лян фыркнул: «Ци Син, ты очень добр. Думать о ней, видеть её и давать ей возможность уйти... Кто знал... Мы возвращаемся во дворец!»

Сказав это, император Лян сердито развернулся и ушёл.

Принц Ци повернул голову и торжествующе огляделся, а затем погнался за императором.

В карете на обратном пути во дворец принц Ци размышлял и пытался убедить императора: «Отец-император, младшая сестра Бао Лин ещё молода. Она не имела в виду то, что сказала, так что вам не следует обращать внимания на её слова.»

Император Лян крепко зажмурил глаза: «Она всё ещё молода? Хе-хе. Цин Хэ на два года моложе её и совсем на неё не похожа. Мы видим, что императрица её избаловала!» Затем он открыл глаза и посмотрел на принца Ци. «Она была неуважительна к твоей матери. Ты не сердись?»

Принц Ци криво улыбнулся: «Ваш сын старше Бао Лин. Могу ли я всё ещё переживать из-за такой вещи? Иначе, что стало бы с вашим сыном? Кроме того, младшая сестра Бао Лин в последние дни выглядит несчастной. Вполне понятно, почему она бывает несчастна.»

Император Лян слегка усмехнулся: «Дела идут плохо? Мы думаем, что раньше её жизнь была слишком спокойной».

Вернувшись во дворец, император Лян внезапно постановил, что принцесса Чан Шань проявила неуважение к старшим и сократил её округа ещё на 300!

Сяо Бао Лин чуть не сошла с ума, когда получила указ. Если бы её не удерживал Лу Вэнь Да, то она, скорее всего, разорвала бы указ на месте. Лу Вэнь Да пытался убедить её остановиться, но не смог удержать Сяо Бао Лин. Она в ярости ворвалась во дворец.

Она собиралась спросить отца-императора, что она сделала не так. Отец-император хотел снова лишить её титула. Какой злодей спровоцировал такое?

К счастью, императрица ожидала, что она так отреагирует, и послала кого-то остановить её у ворот дворца, чтобы привести Сяо Бао Лин во дворец Цан Ву, чтобы она снова не разозлила императора.

«Императрица-мать! Отец-император снова сократил мои владения. Теперь у меня всего двести округов. Нет такой принцессы, у которой было бы всего двести графств во всем Да Ляне! Какая у меня теперь будет репутация?!» - воскликнул Сяо Бао Лин.

Императрица была подавлена и беспомощна: «Твой император-отец уже разослал указ. Что ты можешь сделать? Ты хочешь поспорить со своим отцом-императором? Императрица-мать уже велела тебе потерпеть некоторое время. Пока твой старший брат здоров, рано или поздно ты сможешь всё вернуть.»

«Рано или поздно? Рано или поздно? Как долго мне придётся ждать? Я больше не могу этого выносить!», - воскликнула Сяо Бао Лин: «Я всегда была самой уважаемой среди сестер. У остальных было всего шестьсот округов. Я была единственной, у кого была тысяча, сравнимая с принцем. Ну как же так? Ты всегда хочешь, чтобы я терпела, а я не могу этого вынести!»

«Даже если ты не можешь этого вынести, ты должна! Всё, что привело к этому дню, было твоей собственной виной! Если бы ты не высказывала свои обиды в своём дворце, которые случайно услышал отец-император, зачем бы ещё отцу-императору надобилось снова принижать твой титул?! Ты беспечно разбрасываешься словами, и всё же у тебя всё ещё есть репутация, чтобы пожаловаться кому-нибудь здесь!» - вошёл наследный принц: «Знаешь ли ты, что из-за тебя вчера было пятнадцатое. Отец-император должен был отдыхать во дворце Цан Ву, но он отправился к Высокопоставленной Императорской наложнице. Знаешь ли ты, что из-за тебя отец-император не смотрит мне в лицо? Как у тебя ещё хватает смелости плакать?»

Сяо Бао Лин перестала плакать. «Императрица-мать, то, что говорит старший брат, правда?»

Отдых во дворце на 15-й день лунного нового года был обычаем, оставленным предками. В течение стольких лет, даже если император души не чаял в Высокопоставленной императорской наложнице Цянь, он никогда не нарушал этого правила. Но теперь...

Она внезапно успокоилась.

Сяо Бао Лин была властной. Она не была душой и знала, что полагается на императрицу и наследного принца. Теперь император-отец вымещал свой гнев на императрице-матери.

«Кто? Так кто же нападает на меня?» - пробормотала себе под нос Сяо Бао Лин.

«Даже сейчас ты не знаешь, кто враг?» - саркастически спросил наследный принц.

«В тот день именно принц Ци предложил твоему отцу-императору навестить тебя. Они случайно увидели, как ты избивала невинную дворцовую даму, высказывая жалобы. Теперь не только твой отец-император сердится, но и твоя бабушка тоже очень недовольна тобой», - вздохнула императрица и сказала: «Бао Лин, твоя императрица-мать не отказывается от своих слов. Императрица-мать и твой старший брат знают о твоих обидах. Всё, что ты потеряла, будет возвращено тебе твоей же матерью-императрицей в двойном размере. С этого момента ты будешь в большей безопасности. Ты и твой муж женаты уже некоторое время. Ранее ты потеряла ребёнка, но твоё здоровье потихоньку восстановилось. У тебя тоже должен быть ребёнок. Возможно, твой император-отец так делает ради ребёнка.»

Сяо Бао Лин чувствовала себя настолько обиженной, что не могла удержаться, чтобы не лечь в объятия императрицы и не заплакать.

Увидев её в таком состоянии, наследный принц разозлился и расстроился: «Хорошо, оставайся во дворце принцессы. Императрица-мать и старший брат будут заботиться о тебе, снова, и снова, и снова, работая до самой смерти.»

Императрица просто молча обняла Сяо Бао Лин, но выражение её лица было мрачным.

Вскоре императрица и наследный принц начали контратаку. Во-первых, кто-то из придворных брал взятки и нарушал закон с уважаемым братом Высокопоставленной наложницы Гуй, губернатором Шаньдуна Цянь Чжи Ляном. Они действовали с полным пренебрежением к человеческой жизни. Император Лян был в ярости. Цянь Чжи Лян должен был быть отстранён от должности, все его преступления должны были быть расследованы, и с ним поступают соответствующим образом.

После этого инцидента мать вдовствующей императрицы, которой было 80 лет, отправилась во дворец и умоляла вдовствующую императрицу и высокопоставленную императорскую наложницу за своего внука.

Вдовствующая императрица пробыла во дворце долгое время, так что у неё сохранялось политическое чутьё. Её лицо было бледным: «Он совершил такую чудовищную вещь и чуть не впутал мать Ин и Ци Син. Старая мадам, у вас хватит смелости заступиться за него? Когда выйдет указ, как вы будете просить о снисхождении? Я уже говорила, что он должен быть осторожен в своих словах и поступках и не совершать ошибок. И каковы результаты?»

Старая мадам Шоу Ан обиженно сказала: «С вашим племянником поступили несправедливо. Он действительно не делал этих вещей».

«Император выяснит, поступили ли с ним несправедливо!» - сказала вдовствующая императрица, сдерживая свой гнев.

«Матушка Шу, ты не можешь игнорировать Чжи Ляна. Он твой единственный племянник!» - старая мадам Шоу Ан плакала. Затем она посмотрела на наложницу Цянь: «Матушка Ин, Чжи Лян - твой старший брат. Ты не можешь игнорировать его. Чжи Лян сделал это для принца Ци.»

Глаза императорской наложницы Высшего Ранга Гуи покраснели, и она посмотрела на вдовствующую императрицу: «Императрица-мать, тётя!»

Вдовствующая императрица взглянула на неё: «Хорошо, я знаю, что делать. Вы и Ци Син не должны вмешиваться в это дело, хорошо?»

Высокопоставленная Императорская наложница Гуй и Старая госпожа Шоу Ан не совсем поняли. Вдовствующая императрица сердито покачала головой: «Они нацелены на Чжи Ляна, но и Ци Син они хотят затащить в воду. Вы и Ци Син не должны вмешиваться в это дело. Если император спросит вас об этом, вам не следует вступаться за Чжи Ляна, а вместо этого проявить инициативу, обвинить Чжи Ляна и выразить надежду, что император сурово накажет его. То же самое относится и к Ци Син.»

«Чем агрессивнее вы будете себя вести, тем более пронцательными и праведными вы будете казаться. Сердце императора устремится к тебе!» - Вдовствующая императрица объяснила всё это, когда увидела, что Старая госпожа Шоу Ан и Высокопоставленная Императорская наложница Гуй не понимают.

Старая госпожа Шоу Ан и Высокопоставленная Императорская наложница Гуй поняли. Старая мадам Шоу Ан сказала: «Я знаю, что делать. Я вернусь и попрошу вашего старшего брата подать жалобу.»

Вдовствующая императрица вздохнула с облегчением. По крайней мере, она не была сейчас слишком глупой или перевозбуждённой.

У императора Ляна недавно была головная боль. Он не был в неведении относительно того, что происходило на самом деле. Он знал, что наследный принц и принц Ци всегда были в ссоре, но внешне они всё ещё могли ладить. Теперь он понятия не имел, что произошло. Эти двое, казалось, полностью сняли эту ширму доброжелательности. Если один что-то делал в один день, то другой мстил на следующий день. Не имело значения, вовлекали ли они в это других своих братьев. Такая ситуация оставила императора совершенно опустошённым.

«Ваше величество, сделайте глоток хризантемового чая, чтобы успокоиться!» - Чэнь Цзин Чжун принёс чашку чая с хризантемами.

«Почему ты помнишь, что нам нужно выпить?» - Император Лян взял чашку и сделал глоток. Данный жест был мил, и он почувствовал себя немного лучше.

«Это был двенадцатый принц, который напомнил мне о вашем любимом чае. Он сказал, что Ваше величество в последнее Время немного рассердились, и упомянул, что ваш слуга должен приготовить немного чая из хризантем для Вашего Величества», - сказал Чэнь Цзин Чжун.

Когда император Лян услышал, как он говорит о Ци Юе, он, наконец, почувствовал себя немного спокойнее: «Мой ребёнок внимателен». В эти дни он был занят государственными делами. Он видел Ци Юя только один раз, и у него никогда не было возможности поговорить с

ним. Его ребёнок видел, что он был немного зол.

Чэнь Цзин Чжун рассмеялся. «Двенадцатый принц обладает сыновним почтением. Ваш слуга слышал, как Сяо Шунь Цзы, который прислуживает двенадцатому принцу, сказал, что двенадцатый принц молча переписывал буддийские писания для вас и вдовствующей императрицы. Затем они были отправлены в храм Хуан Цзюэ, чтобы мастер сохранил их, прежде чем раздать простым людям, чтобы они могли помолиться за Ваше Величество и вдовствующую императрицу.»

Император Лян был удивлён: «Почему никто не сказал нам об этом?»

Чэнь Цзин Чжун улыбнулся и сказал: «Вот каков двенадцатый принц. Он всегда действует молча. Эти переписанные Священные Писания всегда рассылались тайно».

Император Лян улыбнулся, успокоенный. Наконец-то у него появился один хороший сын: «Я не видел Ци Юя уже несколько дней. Попроси его прийти и составить нам компанию за ужином!»

«Конечно.»

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1805921>